

II тур.

Иностранец в русской литературе.

9-26

I - 498

II - 168

65

?

8

Исходя из произведений отечественной литературы, можно сказать, что наши писатели подёрживали непохожесть между иностранцами и русскими. Быт и манеры людей, родившихся в других государствах, отличались разительностью, ахисовостью и многим ещё непохожими качествами. На их фоне коренные жители выглядели правительнее.

Но мне кажется необходимо аргументировать. Сделаю я это, пожалуй, с помощью комедии Ренвизина. Называется она „Недоросль“. Мастерское вымывание переков, „поворачивание“ имен и фамилий... Просто кладовое для историка, излучающее мрачную эпоху правления Екатерины! Но я отвлёкся, потому что не могу не похвалить действительно хорошее произведение.

Вернёмся к основной теме моего эссе. Иностранцы, как правило, представлялись в Европе увертюров. В „Недоросле“ ярчайший пример - Францман. Немец по происхождению, русец по призванию... Блестит в учении! Не много, правда? Но не будем спешить с выводами. Русец может быть талантом. Немец может преподавать^{ть} свой язык. Однако ю

удно, только не Враньян! Недороселый, бесстыдный
человек! Вы думаете, он учил Дмитрия, но качест-
венно? Нет! Буверьер вовсе не интересовался его обра-
зованием. Самое страшное и глупое, на мой взгляд, то, что Фре-
стакова это знала. „Не перетруждается сенокоса, молодец“ - при-
мечательно так считала презлая фурия. Будущий недорос-
елый сам, не могла проверить знания Дмитрия, самому,
собственно, потому она и „Фрестакова“. Враньян, в свою очередь,
пользовался ее невежеством немецкого языка, собственно,
потому он и „Враньян“. Должно „Недоросль“. Слишком
сильная комедия, чтобы верить о ней спокойно.

Пример номер два - „Капитанская дочка“ Пушкина.
Безна, возвысившего себе памятник... Ощущениями
гордился... Что мы напишем он? Только что, недоросль. „Ка-
питанская дочка“ одна из самых интересных работ
Александра Сергеевича. Так написано, в то же время, крат-
ко описать восстание Пугачёва не каждому дано (как
и доступ к архивам). Но я вновь стблеклась! Пугачёв
здесь иностранец? В самом начале произведения,

поинтерес? Когда главный герой "учил" географию, делая 9-26
из атласа воздушного змея? У него же был учитель.
Диалог с французом, любивший выпить до потери сознания.
В слову, у автора, т.е. Бурикина, имелся учитель-инострани-
нец. Как вы помните, ничего хорошего в воспоминаниях
великого поэта о нем не осталось.

Примеры можно приводить один за другим. Сложно
даже создать исследовательскую ^{работу} на эту тему. Но я оста-
новлюсь, ведь вам станет скучно читать моё эссе, к то-
му же ничего нового это не принесёт. Всё одно что же:
иностраницы в отечественной литературе давно являют-
ся цувернёррами. Цувернёреры того времени - образцы
неправильного воспитания, вредных привычек и жалост-
ности. Но почему же сейчас "цувернёреры" считают
нас? Почему люди мечтают жить за границей? По-
чему только я остался такого же мнения, как отеч-
ественные писатели прошлых веков, с образова-
нием по западному шаблону? Где патриоты? Где свет-
лое будущее нашей страны?

I тур. Трифонов написал ^{и прожил жизнь так} "кошки или зайцы?" в 1980 году, то есть за год до своей смерти, почему не удивительно, что от текста веет разочарованностью в жизни. Но, глядя на название, никогда бы не сказала, что речь пойдет о философском и философском. Звучит как детский вопрос маме: "А ты кошку или зайца любишь? Кошечку или зайца?" Но под словами, обозначающими животных, здесь кроются образы. Кошки - горькая правда, истина. Зайцы - бляха, сладкая ложь, незаметная по неопытности, а также счастье по той же причине. Что выбрать? Радость или грусть? Ложь или честность? Делать и жить в равных пропорциях. Того же прошлого. Кстати,

CP
← основная тема (здесь она же и идея) - тема времени, которое играет нами. Беспощадные секунды, приносящие ограниченное количество чувств, о которых (я про эмоции) мы можем тут же забыть или даже не можем никогда. Минуты путают важное с малозначительным. Часы заставляют грустить о потерянном. ~~Без разочарования~~ и оста. Они ставят

нас в тунник, порождая воспоминание. Тогда разочаровываюсь 9-26
и бросаю одних надежде только с жалкими думами о
пролетевших мгновениях. И всё это одновременно
с настоящим. Сейчас, например, я пишу о "кошках и
зайцах", как назад боялась сложной темой на олимпиаде,
5 часов вперёд сдать эту работу и буду переживать за её
успех. Далее, до момента ознакомления результатов, бу-
ду мечтать о том бы третьим месте, а после
вердикта либо буду жалеть о неверно потраченном
времени, данного на выполнение, либо разочароваться и
говорить, что секунды титани не зря, они разохлели
каптер творчества, а теплые массы воздуха (по зако-
ну физики) подняли меня с собой вверх, не испепелив
меня. Думаю, Оприходов, как и я, надеялся на радость,
но, к сожалению, его надежды не оправдались. Он утратил
истинную в образе кошки. Автор был тогда слишком
огарован зайцем-атмосферой юности, потому и
воспринял произведение как предательство. Вре-
мя предало его. Бисатель выйдет тунник, одура-

человек. Он пытается все исправить, но ввергает по-
нимает невозможность данного. Остаётся только жить
дальше с полным переосмыслением взглядов. Гово-
рится о том, что история Гисламендурга опре-
дан подтверждает вечное продолжение предательства
времени. Собственно, все вышесказанное лишь тема

Без сюжета и композиции она не действи-
тельна, так как не раскрывается замысел. Что же такое?

Завязка состоит в том, что имеется предис-
тория: "Я приехал в город через восемнадцать лет
после того, как был здесь впервые". Далее происходит
сравнение, а вы дане сказала противопоставление: "То-
гда мне было тридцать пять, а сейчас...". "теперь мне
пятьдесят три, а не сорок..." И на этом неустой-
чивом положении человека во времени изображен "Веч-
ный город Рим", где время существует одновременно
и туманит сознание людей: "Вы живёте в до-
ме XVIII века, спускаетесь по лестнице XVIII..." "Здесь,
в Риме, перемены тысячелетия, перемены времени."

и точное время трудно определить. Потерю итальян-
цы спаздывают. Котати, Бэ итальянцах. Один из предста-
вителей этой национальности пригласил главного героя
в город Дженино. Сколько же у автора прекрасных
воспоминаний Бэ этом месте! Так много, что он написал
целый рассказ! Но это в прошлом. Сейчас это вызывает
лишь грусть. Вызовет ещё большую, если вернусь в этот
город! Главный герой покинул, однако некал.

Далее начинается кульминация. Как я уже гово-
рил, предательство ожидало его. Травматизм, иде
когда-то автор был так весел и счастлив, сказав
франшизой. Вместо восхищенного, как тогда ка-
залося, зайца, молодому человеку подавали кошку!
Глубокое разочарование в том моменте, полнейший
крах и желание спастись^{ся} покидания праха
взводов на жизнь, сформированных в молодости.
Защититься! Исправить! Переделать рассказ! Но
нет. Поздно и глупо. «Вдруг я понял разницу меж-
ду нами: много тем и сроднивших».

человек. Он борется все исправить, но ввергает по-
нимает невозможность данного. Остаётся только жить
далее с полным переосмыслением взглядов. Любо-
пытно. И то, что книга Бисмонта имеет опре-
дан подтверждает вечное продолжение предательства
времени. Собственно, все вышесказанное лишь тема

Без сюжета и композиции она не действи-
тельна, так как не раскрывается замысел. Что же такое?

Завязка состоит в том, что имеется предис-
ловие: "Я приехал в город через восемнадцать лет
после того, как был здесь впервые". Далее происходит
сравнение, а вы дане сказали противопоставление: "То-
гда мне было тридцать лет, а сейчас...", "теперь мне
пятьдесят три, а не сейчас..." И на этом неустой-
чивом положении человека во времени изображены "Веч-
ный город Рим", где время существует одновременно
но и туманит сознание людей: "Вы живёте в во-
ле XIX века, спускаетесь по лестнице XVIII..." Здесь,
в Риме, пережиты тысячелетия, пережиты времена,

Затем развозка. Расстрелянный герой решил
вспомнить в происходящее, чтобы видеть, ко-
шек".

Отдельно отметить красоту данного эти-
ческого произведения. Эпитеты, подчеркивающие
красоту красоты ("золотых и серебряных",
"храмские загадочные планеты"), а также эти-
меты, обозначающие мышление ("золотых",
"Тибет", "воскресный пустой Рим") крайне то-
го передают настроение героя, как и ощущение
героя ("воздух дрожал от жары"). Брендованность
языка ("Тогда... теперь") играют самую важную
роль.

Ф. Литературное направление рассказа - сен-
тиментализм (от 1-го лица, размышления, действие
происходит больше в голове автора, чем в Риме,
а второстепенный герой Джани (то, что пошло
в Джениано) не важен).

Мне нравится это произведение, потому

что заставило задуматься.

Мам, что при жизни я не могла поклонить автору, чем поддержать его. Ведь наверняка Трифонов умер от тоски.? Ведь она разрушает изнутри.

Давайте попытаемся избежать разочарования в жизни - не будем копаться в прошлом, это не даёт нам идти вперёд. Попробуем жить настоящим? Возможно, в этом и есть секрет счастья...

P.S. Извините за поспешки и заёрчивания. Я крайне не успеваю завершить работу верок. Пришлось убрать часть написанного.

I

1	-	22
2	-	15
3	-	8
4	-	4
5	-	0
<hr/>		
		495

II

1	-	4
2	-	5
3	-	3
4	-	4
5	-	0
<hr/>		
		16